

# ДРУЗЬЯМ-ОДНОПОЛЧАНАМ...

Двадцать лет прошло с тех пор, как смолкли пушки. Время, за которое выросло молодое поколение. Появились новые города, целые государства. Человек шагнул в космос. Целая эпоха, насыщенная событиями, каких еще не знало человечество.

Казалось, время могло бы стереть из памяти многое: годы, события, встречи. А они живут. Потому, что великое братство людское, дружбу и любовь скрепило большое общее народное бедствие — жестокая война. И чтобы вынести ее, выстоять и победить, потребовалось невиданное напряжение сил, чувств, воли. И живут в памяти людей образы, события, факты, яркие, в плоти и крови, окрашенные всеми красками жизни.

Не бывает дня, чтобы редакционная почта не приносила писем о том, как воевали солдаты, как гибли герои, о патриотизме, мужестве.

Это письмо пришло из Москвы. Написал его М. Горбачев. Он рассказывает о своем боевом друге.

...Подразделение первым вступило в бой с немецко-румынскими войсками, перешедшими границу в самом начале войны. Среди наших солдат и офицеров были русские, грузины, армяне, белорусы. Служил там и солдат Мкртич Геворкян.

## ОБЗОР ПИСЕМ

«Этот скромный, хорошо воспитанный, несколько застенчивый юноша пользовался в батарее любовью и уважением. Был я тогда командиром орудия. Геворкян спас мне жизнь.

После того я много воевал, — пишет Горбачев, — не раз мне спасали жизнь. Но Мкртич Геворкян остался в моем сердце. Может, судьба пощадила Мкртича и он жив! Хочется верить в это. Откликнись, друг!».

Суровая летопись войны — письма солдат, завоевавших победу. И сейчас они дышат мужеством. В каждом из них — душа и мысли патриота, солдата Родины; сознание исполненного долга и гордость за тех, кто шел рядом, плечом к плечу. Что ни письмо — маленькая повесть о жизни, мужественной и яркой, о дружбе и братстве, рожденных в окопах, на фронтовых дорогах.

Память хранит многое. Имена дорогих людей, места боев, часы атак, мечты, которыми делились в редкие минуты фронтового затишья. И чувства, которыми жили.

Вот весточка от участника партизанского подполья Е. Бондарчука.

«...Это было в тылу врага, на Волыни. Среди пленных советских солдат и офицеров действовала подпольная группа. Ее возглавляли Гурам Акопян и Алексей Грудашвили. В декабре 1943 года был подготовлен побег из лагеря 24 военнопленных. Патриоты, сняв постового и захватив две автомашины, вооружение, боеприпасы, продовольствие, обмундирование, совершили боевой тридцатикilометровый рейс. Выйдя к местам расположения партизан, они влились в состав партизанского соединения дважды Героя Советского Союза генерала А. Федорова.

Сейчас я собираю материалы о своих боевых товарищах. Надеюсь, что газета «Коммунист» и ее читатели помогут мне найти Гурама Акопяна».

По-разному складываются судьбы. И что поделаешь, если порой самые близкие друзья оказываются оторванными друг от друга в течение многих лет. Но дружба не исчезает, не стареет. И подтверждение этому — взволнованное письмо Героя Советского Союза полковника З. Макарова.

«Последний раз мы виделись с Самвелом Барсегианом в 1943 году, на параде в Москве. Нам выпало такое счастье. А потом потеряли друг друга из виду...

С Самвелом приходилось водить в бой группы самолетов, с ним совершали мы много вылетов на Курской дуге, Буктынском плацдарме, при освобождении Киева, Западной Украины, Польши... Сколько было воздушных схваток! Но мы почти не несли потерь от истребителей противника. Недаром товарищи говорили: «Твой Барсегиан — король хвоста». За боевые заслуги Самвел Рубенович Барсегиан был награжден боевыми орденами и медалями. Он мечтал учиться, и я надеюсь, что мечта его сбылась. Как хотелось бы встретиться с ним, пожелать ему и семье счастья, доброго здоровья».

Во многих письмах — глубокая вера в то, что друзья-однополчане живы, ходят по земле, радуются жизни. И надежда на встречу, теплую и сердечную...

Есть и другие письма. О тех, кто не вернулся с войны. Суровая скорбь звучит в каждом слове. И клятва — хранить в сердце память о них.

Два брата Петросяны прошли нелегкий путь. Возвратился с войны лишь один. И сейчас гвардии капитан запаса Бахшеник Петросян просит редакцию помочь найти тех, кто воевал вместе с его братом Шамлугом Петросяном в Армянской дивизии в Керчи. В последнем письме в марте 1942 года молодой политрук Петросян писал:

«Мы идем в наступление. Пока не получишь следующего письма, не пиши...».

Больше писем не было. Откликнитесь, друзья Шамлуга!

«Мы были очень дружными, как одна семья: Абагаров, Сипицын, Замберг, Аникеев, Карастелло, Хаджи Ахмедов и другие, — пишет педагог Ереванской школы им. Горького Г. Харатян. — Нас недаром называли интернациональным подразделением. В одном бою трое — Петросян, Хаджи Ахмедов и я оказались в окружении танков противника. Смертельно ранили Петросяна. Он попросил меня забрать партбилет. Успел я взять также фотокарточку, боевую медаль...

...Хоронили мы Арташеса в братской могиле. Когда перед глазами оживают картины гибели моих друзей-однополчан, я чувствую потребность обратиться к людям и призвать их без усталости бороться, чтобы никогда не приходилось терять на войне дорогих тебе людей...».